

одного мятежника влечет появление двадцати, готовых стать на его место» (стр. 63).

В чьих же интересах продолжается эта война? Такой вопрос все чаще встает перед французами, брошенными в ее пучину. Отвечая на него, автор рассказывает о существующей в Алжире «группе чиновников, финансистов, владельцев газет, полицейских, крупных земельных собственников и т. п., которые пользуются действительной властью»; это «своего рода анонимный административный совет Алжира, в чьих руках министр-резидент и префекты являются не более чем инструментом» (стр. 178 — 179). Это все те, как говорит один из персонажей книги, капитан Жюльен, «кто прямо или косвенно заинтересован в том, чтобы держать в эксплуатации алжирский народ» (стр. 246).

Автор описывает крупного винодела, выведенного им под именем Марони, и подчеркивает, что «сегодня эти марони обладают для удержания Алжира не только несколькими миллиардами и двумя или тремя газетами — они обладают властью, настоящей властью в Париже и здесь, на месте. В их руках французский парламент, французское правительство, французский бюджет, национальная армия» (стр. 179).

Серван-Шрейбер признает, что большинство французских солдат проявляет растущее недовольство своим участием в позорной колониальной войне. Он приводит слова одного офицера о солдатах: «Какой внутренний огонь может быть в них возбужден? Во имя чего им переносить трудности? О чем думать, стиснув зубы?» (стр. 119).

Вместе с тем Серван-Шрейбер показывает, что силы, толкающие Францию на продолжение колониальной войны в Алжире, добиваются фашизации французской армии и политического режима в самой Франции. В Париже и Алжире, пишет автор, существует тайная организация колониальных реваншистов, имеющая своих сторонников в алжирской администрации, полиции, в печати и в армии. Ее члены вербуются из головорезов, «отличившихся солдат», уволенных из армии по различным причинам (большей частью за дисциплинарные провинности) и не нашедших места в гражданской жизни. Завербованным внушается мысль об их «патриотической миссии». Одни из них используются в качестве участников так называемых «национальных» демонстраций в Париже, другие — для проникновения в молодежные и патриотические организации. Наиболее «отчаянные» предназначаются их хозяевами для ликви-

дации тех лиц, которые борются за прекращение войны в Алжире. К числу этих завербованных принадлежал и капрал Жолнет, бывший участник боев в Дьен-Бьен-Фу, которому было поручено убить Сервана-Шрейбера (стр. 212—219). Покушение на человеческую жизнь безнаказанно сходит ему с рук, как остаются безнаказанными и действия тех, кто послал его на преступление.

В различных слоях европейского населения, проживающего в Алжире, все больше распространяется понимание гибельности колониальной войны и террористического режима для подлинных интересов Франции в Алжире.

Серван-Шрейбер приводит высказывание представителя деловых кругов Лемаршана, члена нелегальной организации «Франция — Алжир» («Cercle France — Algérie»): «...Такие люди, как я, которые хотят умереть только в Алжире и нигде больше, стоят за сохранение контактов с алжирцами, хотя бы они принадлежали к Фронту национального освобождения... Будущее для нас — это профессор Бен Али, или адвокат Хосни, или доктор Фарес¹, а не парашютисты, которые патрулируют на улицах» (стр. 227).

И этого достаточно, чтобы участники общества «Франция—Алжир» оказались под угрозой репрессий. Колониальная администрация подвергается преследованию даже членов такой организации, как Молодежное католическое действие (Action des jeunes catholiques), целью которой является помощь священникам и миссионерам в их деятельности (стр. 232).

С полным правом руководитель Молодежного католического действия говорит о насильственном характере французской политики в Алжире и ее пагубном значении для всей Франции. «Если французы согласятся с тем, что здесь происходит, то они это увидят и во Франции, — заявляет он, — потому что «нельзя поддерживать порядок насилием и ложью на одной стороне, сохраняя уважение к свободе на другой» (стр. 229).

В Алжире завязалась битва, утверждает автор, между теми, «кто готов одобрить для Франции что-то похожее на фашизм, какое бы имя вы этому ни дали, и теми, кто готов сопротивляться этому любой ценой... Только отказавшись от деградации Франции, мы будем иметь шанс оставаться здесь длительное время» (стр. 229—230).

Мнение Сервана-Шрейбера о

¹ Деятели прогрессивного и освободительного движения Алжира.

необходимости во имя интересов Франции покончить с войной против алжирского народа разделяют наиболее дальновидные круги французской буржуазии. Это стало очевидным и для Раймона Арона, сотрудника реакционной газеты «Фигаро». «Потеря Алжира еще не означает конца Франции, — пишет он в своей книге «Алжирская трагедия»², — ...нужно иметь мужество принять радикальное решение: предложить эвакуировать войска из Алжира...»

Позиция Сервана-Шрейбера, Раймона Арона и близких к ним буржуазных кругов вызвала неистовство в лагере стопроцентных колонизаторов старой школы. Э. Бо де Ломени, полемизируя с Серваном-Шрейбером и Ароном в своей книге «Они предали Алжир за сребреники»³, договорился до того, что предлагает перевезти коренное арабское население на Мадагаскар и заселить страну новыми выходцами из Франции. Если послушать апологетов колониализма типа Бо де Ломени, то все будущее нашей планеты зависит от защиты привилегий французских колонизаторов.

Колонизаторы ведут реакционную войну в Алжире. Интересы кучки крупных монополий им дороже престижа Франции, будущего всего французского народа.

С. ФИЛЬШТИНСКИЙ

НОВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ НЕПАЛА

И. Б. Редько. *Непал. Краткий исторический очерк*. Ташкент, государственное издательство Узбекской ССР, 1958, 143 стр.

«Страна за семью замками» — так еще недавно называли Непал. В самом деле, эта страна в течение многих десятилетий была изолирована от внешнего мира. Это явилось результатом политики английских колонизаторов. Однако мощный подъем антиимпериалистического и антифеодального движения, охвативший народы Востока после второй мировой войны, — особенно победа народной революции в Китае и достижения политической независимости Индией — оказал огромное

² Raymond Aron. La tragédie Algérienne, Paris, 1957.

³ E. Beau de Loménie. L'Algérie trahie par l'argent, Paris, 1957.